

— Бабушка, неважно, может, хоть какие-то травы приживутся. В худшем случае просто потрачу время впустую. Внук может не обладать другими талантами, но выкопать яму и закопать землю для него не проблема, — уверенно заявил Чжун Цинжань, похлопывая себя по груди. Затем он загадочно наклонился к уху госпожи Тун и прошептал:

— Бабушка, я видел, как дерево упало, и его ветки лежали на земле. Через некоторое время из них выросли маленькие деревца. Может, и у меня получится просто так посадить?

— Ладно, играй, как хочешь, я не буду тебя останавливать, — с сомнением, но без подозрений ответила госпожа Тун.

Чжун Цинжань нашел тенистое место, чтобы оставить травы с землей и ветки, планируя пересадить их на склоновые земли после заката. У него не было навыков в земледелии, но с лекарственными травами он чувствовал себя увереннее, так как в голове были все шаги и рекомендации. Что касается результата... ну, это еще предстояло проверить.

Ближе к вечеру дедушка Чжун принес мешок с ветками, а Чжун Цинжань нес корзину и пустое ведро. Вооружившись лопатами, они отправились на склоновые земли Чжун Цинжаня.

По пути любопытные деревенские жители подходили и здоровались с дедушкой Чжун, и он всем отвечал, что его внук просто играет. На лицах это не показывалось, но наверняка за спиной обсуждали Чжун Цинжаня. В деревне Хэвань было немало семей, которые баловали своих внуков, но чтобы настолько, как в их семье, где внуку не только не читали нотаций, но и активно помогали, — это было уникально.

Обо всем этом они, конечно, не знали. Они были слишком заняты работой, чтобы обращать внимание на других.

Ветки уже были нарезаны под углом и замочены в самодельном дезинфицирующем растворе. Все, что можно было сделать, они сделали, а выживут ли они, зависело уже от судьбы. Для черенков требовалось совсем немного места, и дедушка Чжун, как опытный земледelec, быстро подготовил небольшой участок для саженцев. Чжун Цинжань не стоял без дела и отправился к каналу за водой.

Когда участок был готов, Чжун Цинжань начал вставлять ветки в рыхлую землю. Видя, как это просто, дедушка Чжун тоже присоединился к посадке.

С саньци было еще проще: всего шесть или семь растений, и они быстро были посажены.

Дедушка Чжун смотрел на только что политые, мокрые и раскинувшие листья растения и снова спросил:

— Цинжань, это точно лекарственные травы?

Чжун Цинжань мысленно закатил глаза, хотел бы он уверенно сказать «да», но, учитывая реальность, ответил:

— Должно быть. Если нет, то просто сажаю цветы. Помню, осенью они дают большие красные ягоды, выглядят красиво.

Увидев, как внук увильивает, дедушка Чжун улыбнулся и, чтобы не доводить его до раздражения, серьезно сказал:

— Пошли домой.

Солнце садилось, и на дороге оставались длинные тени двоих, создавая мирную и уютную картину.

Едва переступив порог дома, Чжун Цинжань едва успел положить свои вещи, как его уже оттащил в сторону Чжун Цинхань и таинственно прошептал:

— Третий брат, я слышал от Обезьяны, что тетя Линь упала на ровном месте и растянулась, все улитки рассыпались. Она ругалась долго и неприлично, а потом ушла домой, прихрамывая.

Не дожидаясь ответа, Чжун Цинхань сам засмеялся. И правда, эта тетя Линь была женой Хуншана, которая в прошлый раз конкурировала с семьей Чжун и ссорилась с госпожой Мин и ее невестками. Неудивительно, что даже ребенок радовался ее неудаче.

Чжун Цинжань тоже улыбнулся и достал полузеленые-полукрасные персики, чтобы поделиться с братьями и сестрами.

Благодаря этому забавному случаю, вся семья Чжун съела больше обычного за ужином.

После ужина, в главной комнате.

— Дедушка, как сегодня дела с торговлей? — Чжун Цинжань снова дождался, пока все разойдутся, и тихо подошел к соседней комнате.

— В нашей деревне вчера был лучший день, так как в первый день еще не все знали о нас. Но в других деревнях первый день был самым активным, вчера покупателей было меньше, а сегодня мы переехали в более отдаленные деревни. Улиток покупают мало, и цена низкая, так что это не в счет. Красных раков в первый день мы сделали семьдесят цзиней, и продали почти шестьдесят. Вчера в нашей деревне продавали утром и вечером, а в соседней только вечером, в итоге продали около восьмидесяти цзиней. Сегодня продали чуть меньше, около шестидесяти с лишним цзиней. За эти дни мы зарабатывали больше пятисот вэней в день, но с завтрашнего дня, думаю, будет меньше.

— Дедушка, а как клан распоряжается?

Говоря об этом, дедушка Чжун до сих пор злился:

— Клан хочет заработать хорошую репутацию, поэтому бедные семьи имеют приоритет. Внешне они говорят, что это благо для клана, но на самом деле потери несем только мы. Теперь бедные члены клана бесконечно благодарны им. Что касается количества, то это зависит от ситуации. Сейчас нам велели собирать тридцать пять цзиней в день, округляя до ста вэней. Слушай, как будто мы пользуемся их добротой.

Чжун Цинжань на мгновение замолчал. С этой ситуацией действительно было сложно справиться. Его младший дядя готовился к экзаменам, и он надеялся, что, когда у них будут деньги, его младшие братья тоже смогут пойти в школу. Из-за этого приходилось действовать осторожно. Иначе можно было бы легко противостоять давлению клана, например, покупая товары в других деревнях. Там за один или два вэня за цзинь было бы множество желающих продать. Дети были бы рады заработать, и никто бы не отказался от такого предложения.

Но проблема была в том, что все не так просто. Если бы семья Чжун поступила так, они бы не только рассорились с кланом, но и потеряли бы поддержку своих родственников. Даже если бы

они переехали в другое место, это бы не решило проблему, а только создало новые, возможно, еще более серьезные.

По крайней мере, дедушка Чжун был главой малой пятой ветви, и давление клана было ограниченным. Они могли только немного ограничить их семью. Если бы кто-то посмел силой отобрать их земли или дом, малая пятая ветвь, хоть и не такая влиятельная, как другие, могла бы больно укусить.

— Дедушка, с теми, кто интригует за нашей спиной, нужно обращаться по-особому. И с теми, кто стал продавать улиток, даже не предупредив нас, тоже нельзя закрывать глаза. Раз они такие способные, пусть не лезут к нам за связями.

Дедушка Чжун загорелся этой идеей. В будущем, если завистники захотят что-то предпринять, им придется хорошенько подумать. Обижать их семью и при этом рассчитывать на выгоду — это уже слишком.

— Старуха, завтра скажи невесткам, чтобы сходили по гостям и выяснили, кто именно эти интриганы. Клан может использовать свое влияние, чтобы давить на нас, а мы можем на этом основании показать всем, к чему приводит непослушание.

Госпожа Тун с энтузиазмом легла в постель, но долго не могла уснуть, мечтая о том, как те семьи будут отвергнуты и уйдут, ругаясь.

На следующий день, услышав наставления свекрови, невестки семьи Чжун с радостью взялись за дело, захватив с собой иголки и нитки и выйдя из дома рано утром, оставив бизнес на попечение детей. Тучи над семьей Чжун начали рассеиваться.

Женщины имели свои источники информации, и в деревне, где большинство семей были небогаты, любая новость быстро распространялась. Вскоре стало известно, кто из семей в тот день посещал старейшин клана. Отправив своих детей поиграть с детьми из тех семей, под предлогом угощения красными раками и улитками, они быстро исключили непричастных, а остальных записали в черный список.

Дедушка Чжун хотел сообщить старейшинам клана о списке, но Чжун Цинжань остановил его. Чтобы показать пример, нужно было действовать на глазах у всех. Если бы они сообщили старейшинам, несколько семей объединились бы, и эффект был бы слабее.

Представьте, как первая семья из списка, потратив время и силы на ловлю десятков цзиней красных раков, приходит к семье Чжун и слышит, что их товар не принимают. Это было бы действительно впечатляюще.

Дедушка Чжун тоже рассмеялся, представив эту сцену. Это действительно было бы справедливо.

— Дедушка, извести дома хватит? Скоро пруд чистить надо.

— Хватит только на твои два му. Через несколько дней поеду в уездный город купить.

— Дедушка, тогда возьми меня с собой. Я хочу купить краски для рисования и книгу о травах. Я завтра пойду ловить красных раков на продажу, а если денег не хватит, дедушка добавит.

Чжун Цинжань решил, что сегодня днем возьмет младших братьев и сестер ловить красных раков, а завтра пойдет в соседние деревни продавать еду. У него было много свободного

времени.

Дедушка Чжун не стал его останавливать, лишь попросил не перетруждаться.

<http://bllate.org/book/16837/1548062>